

RAR
УДК 796.01
ББК 87.53

КВАЗИРЕЛИГИОЗНОСТЬ СПОРТА

Кыласов Алексей Валерьевич,

кандидат культурологии, доцент РЭУ им. Г.В. Плеханова,
117997, Россия, Москва, Стремянный пер., д.36,
kylasov@yandex.ru

Аннотация:

в статье рассмотрен феномен саморелигиозности (autos sacramentales) спорта, возникающей из мессианской идеи современного олимпизма и концепции его основателя Кубертена Religio athletae, представляющей собой человекопоклонничество – новый вид идолопоклонства, исторгающего Бога из человеческой жизни. Рассмотрены факты спортивно-религиозного сотрудничества, гуманизация средствами «облагораживающей функции» спорта и аксиология нечеловеческих усилий в достижении рекордов. Сделан вывод о том, что вера в спорт схоластична, установлена квазирелигиозность спорта.

Ключевые слова:

гуманизация, религия атлетов, саморелигиозность, спорт, честная игра.

*Скажут нам, что мы – боги,
Скажут: «Молодцы-черти!»*

Из песни «Герои спорта» (1972) Н. Добронравова

В спорте табуированы любые религиозные проявления кроме почитания идеалов олимпизма¹. Такой запрет основан на феномене autos sacramentales, изящно описанном в драме «Жизнь есть сон» (1635) Педро Кальдерона (1600–1681). Идеологию саморелигиозности он изложил в виде призыва к свершениям во имя самих свершений и ради своего же собственного преуспеяния в будущем, потому что «жизнь сама по себе без свершений бесцельна»².

Кубертен называл спорт «Religio Athletae», не оставив при этом хоть какого-нибудь объ-

яснения³. Тем не менее, эта «религия атлетов» (разумеется, псевдорелигия) вполне вписалась в систему институтов интернационализма, суля мировому сообществу новую форму единства⁴. Согласно заветам Кубертена, атлеты – участники Олимпийских игр – получали возможность примкнуть к высшему обществу, демонстрируя выдающиеся спортивные достижения.

В древности победителям игр ставили статуи, а в современном спортивном мире благодаря усилиям МОК нет ничего выше звания олимпийского чемпиона, к Нему не прибавляется приставка «экс», в честь Его победы исполняют национальный гимн и поднимают флаг страны. Таким образом, мы имеем дело с современной

1 Олимпийская хартия предписывает (V.50.3): «На олимпийских объектах, местах проведения соревнований и в других олимпийских зонах запрещаются любые демонстрации или пропаганда политического, религиозного или расового характера». – См.: Олимпийская хартия (в действии с 8 июля 2011 года). На русском языке. – Лозанна (Швейцария): Comité International Olympique, 2011.

2 См.: Кальдерон П. Жизнь есть сон. Пер. Д.К. Петрова. – М.: Наука, 1989.

3 Подробно об этом в моей статье: Кыласов А.В. Religio athletae, или Культурно-религиозная сущность олимпизма // Вестник спортивной науки, 2009, №5. – С. 55–58.

4 Кыласов А.В. Идея олимпизма в контексте глобализации // Вестник спортивной науки, 2009, №6. – С. 64–66.

разновидностью общественного сплочения, основанного на идолопоклонстве и вере в олимпийские идеалы.

Со временем Religio Athletae превратилась в мессианскую идею современного олимпизма, став «реинкарнацией» античного поклонения идолам с полным арсеналом средств настоящего культа: священные места (спортивные арены), жрецы (чиновники и менеджеры), ритуалы (церемонии открытия и закрытия, сами соревнования) и целый пантеон идолов (чемпионов и рекордсменов). В подражание церковной традиции МОК учредил специальный орган «канонизации» спортсменов, пожертвовавших личной победой во имя спорта (аналог культа «мучеников») или сделавших карьеру, которая может служить образцом служения идеалам спорта (аналог «святых»), а также спортсменов, посвятивших себя пропаганде честной игры («святители»). Этот орган – Международный комитет честной игры (CIFP), который вручает соответствующие награды:

Трофей Пьера де Кубертена (1898–1994) за поступок в духе честной игры, стоивший спортсмену победы;

Трофей Жана Боротра (1898–1994) за соблюдение принципов честной игры на протяжении всей спортивной карьеры;

Трофей Вилли Дауме (1913–1996) за деятельность по распространению идеалов и принципов честной игры.

Даже самый беглый взгляд на социальные институты и атрибуты «олимпийской веры», позволяет дать вполне конкретное и исчерпывающее определение термина Religio Athletae, предложенного Кубертеном. По сути, Religio Athletae (RA) – это особая форма почитания атлетов и их достижений, которая обусловлена верой в олимпийские идеалы, прописанные в Олимпийской хартии. Ритуальный аспект RA заключается в исполнении специфических действий атлетов во время олимпийских игр, а также в следовании поведенческим установкам, закрепленным в Олимпийской хартии для участников и зрителей во время соревнований.

Духовный аспект RA сопряжен с верой в облагораживающую функцию физических упражнений и состязаний, которые якобы делают достижимыми высшие формы существования. Целый ряд особенностей культа RA позволяет сделать вывод о том, что здесь мы наблюдаем

проявление той «глобальной ереси человекопоклонничества – нового вида идолопоклонства, исторгающего Бога из человеческой жизни», о котором говорил Святейший Патриарх Кирилл в связи с известной инверсией представлений о правах человека, связанной с принудительной дехристианизацией западного общества. По словам Предстоятеля, ничего подобного в глобальном масштабе никогда не было: «Именно на преодоление этой главной ереси современности, которая может привести к апокалиптическим событиям, Церковь должна направить сегодня силу своего слова и мысли»⁵.

При этом важно отметить, что дух *autos sacramentales*, возникающий вместе с верой в идеалы олимпизма, не мешает адептам RA сохранять свою принадлежность к различным формам традиционного вероисповедания. Сама эта тенденция свидетельствует, по мнению В.Н. Расторгуева, «и о более масштабном феномене – об архаизации западной цивилизации в целом», что является результатом «принудительной дехристианизации Западного мира и равноценно не только размыванию его цивилизационных основ, но и культивированию чужеродных цивилизационных моделей»⁶.

Надо сказать, что феномен *autos sacramentales* проявляется не только в спорте, но и в других современных стилях физической активности, содержащих в себе архаичные элементы ритуальных форм культов – йога, цигун, зурхане, капозйра, пилатес, фалуныгун и другие «духовные практики самосовершенствования».

Всё началось с того, что в эпоху модерна традиционные игры, существовавшие на протяжении всей истории человечества как неотъемлемая часть празднично-обрядовой культуры, под воздействием англосаксов превратились в безликие игры и упражнения – в спорт. Громогласные заявления о пользе экзерсисов для развития навыков бессмысленного поднятия ног и сгибания рук стали сопровождать спортивными соревнованиями, где выясняли – кто больше поднимет, кто выше/дальше прыгнет, кто быстрее

5 Слово Святейшего Патриарха Кирилла в праздник Торжества Православия после Литургии в Храме Христа Спасителя (<http://www.patriarchia.ru/db/text/4410951.html>).

6 Расторгуев В.Н. Компетентное гражданское общество: становление и эволюция, судьба науки и академической демократии // Философия политики и права. Ежегодник научных работ. Выпуск 4. Государство и гражданское общество. 2014. С.52.

пробежит. Публика оставалась равнодушна к этим унылым потугам до того времени, пока не привнесли технологию в спорт: стали отмерять время, фиксировать рекорды, использовать лодки/сани/велосипеды/автомобили. И только тогда появились первые герои и мифы спорта. Причем появились они по преимуществу в описаниях газетных репортеров, которых Гастон Башляр (1884–1962) назвал мифологами-любителями: «От мифологов-любителей иногда бывает кое-какой прок, – иронично отмечает Башляр, – они на совесть работают в зоне первоначальной рационализации. И всё-таки оставляют необъясненным то, что «объясняют», поскольку с помощью разума грёзы не объяснишь»⁷.

А грёзы, надо отметить, были масштабными – о выведении сверхчеловека будущего, способного к великим свершениям, благодаря банальным тренировкам, заполняющим досуг в культуре повседневности. Подобное несоответствие цели и средств её достижения Башляр образно иллюстрирует следующим образом: «Во всяком случае, если немножко погрезить над занимающей нас проблемой, то покажется, что польза мореходства вряд ли была достаточно убедительным мотивом, побудившим первобытного человека выдолбить лодку. Никакой полезностью невозможно обосновать гигантский риск вручения себя воле волн. Чтобы не побояться мореплавания, нужно было, чтобы что-то вызвало мощный интерес»⁸.

Если задуматься, то действительно, легко предположить, что травмы и губительное напряжение атлетов должны хоть как-то «окупаться», служить, к примеру, какой-то высокой цели. Кубертен такое ожидание назвал «облагораживающей функцией» спорта. Под этим красивым лозунгом облагораживать принялись даже калек, состязания которых нам были навязаны под названием «спорт инвалидов» или «паралимпийский спорт». Такое «умножение сущностей» стало возможным благодаря универсальности спорта – абсолютной унификации всех его компонентов.

Гомогенная среда спорта оказала услугу и миссионерам различных религий и культов, которые изначально тоже были открыты для всех народов и социальных групп. Последнее име-

ет ключевое значение для развития церкви как института, поскольку она существует исключительно за счет пожертвований, государственных льгот и дотаций, и в этом также наблюдается сходство со спортивными федерациями. Таким образом, их союз если и не предопределен, то вполне возможен на институциональном уровне и уже получил множество воплощений⁹:

- Ватикан устраивает ежегодный Кубок Святого Престола по футболу (Clericus Cup) под патронатом (выходит вышестоящей организации!) Национального олимпийского комитета Италии (CONI), где соревнуются команды семинаристов со всего света – доминиканцев, францисканцев и капуцинов, а честь флага Цитадели «защищают», как и положено, швейцарские гвардейцы.

- С 1993 года по особому соглашению с МОК проводятся Исламские женские игры для мусульманок со всего мира, и ладно бы там были какие-то аутентичные состязания, описанные в Коране, но нет – в программе 17 англо-саксонских видов спорта из олимпийской программы; кроме того, с 2005 года Федерация игр исламской солидарности (ISSF) проводит игры для мужчин и женщин с допуском немусульманского населения стран, где доминирующая религия – ислам.

- На XII Всемирном еврейском конгрессе в Праге в 1921 году было принято решение о создании в Лондоне Всемирного союза Маккаби для развития спорта среди евреев и укрепления связей между общинами. В 1932 году состоялись первые Всемирные игры Маккаби, сейчас они проводятся по 25 англо-саксонским видам спорта раз в четыре года по принципу олимпиад и называются Маккабады.

- С 2010 года ежегодно проводится Кубок на призы Патриарха Московского и всея Руси по хоккею с мячом. Московская патриархия Русской православной церкви, заключив договор с Федерацией хоккея с мячом России, осуществляет «духовное окормление русского хоккея», правила которого разработаны 1897 году англичанами, а главной организацией является зарегистрированная в Швеции Международная федерация бенди (FIB), имеющая признание МОК.

⁷ Башляр Г. Вода и грёзы. Опыт о воображении материи / Пер. с франц. Б.М. Скуратова. — М.: Издательство гуманитарной литературы, 1998. — С. 53.

⁸ Там же. — С. 54.

⁹ Приведены примеры из моей книги, в которой содержится более подробное описание: Кыласов А.В. Окольцованный спорт. Истоки и смысл современного олимпизма. — М.: АИРО XXI, 2010.

• С 2004 года в Бурятии по инициативе главы Буддистской Сангхи России XXIV Пандито Хамбо ламы Дамба Аюшеева проводятся Итигэловские игры по классической схеме бурят-монгольских традиционных игр Эрын гурбан наадан (три игры мужей) в честь чудесного возвращения в 2002 году XII Пандито Хамбо Лама Даша Доржо Итигэлова, возглавлявшего Сангху в 1911–1917 гг., и находившегося с 1927 года в подземной медитации в течение 75 лет. Особенностью Итигэловских игр является то, что они проводятся трижды: сначала на родине Пандито Хамбо ламы Дамба Даржа Заяева, чьим перерожденцем является Даша-Доржо Итигэлов, в честь возвращения которого и проводятся игры; на следующий день – на родине самого Хамбо ламы Итигэлова; завершается игровой цикл в Иволгинском дацане, где пребывает нетленное тело Учителя – в обители Буддистской Сангхи России.

Кроме всего прочего, наличие фактов спортивно-религиозного сотрудничества под флагом олимпизма вообще вызывает недоумение, поскольку ст. 50 Олимпийской хартии прямо запрещает проявление религиозности в состязаниях¹⁰. Плюс ко всему, полное слияние спорта с религией просто невозможно в силу его секулярности, происходящей из положения того, что как ритуал спорт не имеет никакого мистического смысла и не содержит в себе никакой сакральной идеи. Например, если побеждает мусульманин, из этого вовсе не следует, что ислам для спортсменов предпочтительней иудаизма или христианства, также вовсе не следует, что чтение какого-то конкретного аята Корана или хадиса о жизни Пророка непременно ведет к спортивному триумфу.

Аксиология спорта тоже находится за пределами традиционной религиозности, поскольку в её основе лежит апологетика гуманизма нечеловеческих усилий, как иногда величают спортивные достижения. Этот оксюморон «человечности нечеловеческого» уводит нас от содержания проблемы, еще более затрудняя определение того, во имя чего совершаются спортивные достижения и в чём их польза для общества.

Рассуждая о современном понимании *человечности* (общепринятой в спорте) Джорджо Агамбен акцентирует внимание на том, что «антропологическая машина эпохи модерна произ-

водит внешнее посредством исключения внутреннего», и это полностью созвучно нашим выводам о механичности спорта, в котором отброшены все этнокультурные элементы традиционных игр. Поэтому вполне можно заключить, что в спорте «внутренне производится гуманизация в человеке животного: человекообразные *enfantsauvag'a* или *Homoferus'a*»¹¹. А верим мы в то, что в спорте человек совладевает со своей животной дикостью, и в этом главный постмодернистский конфуз – человек *спортивный* обречен обойтись без религии, поскольку любые проявления религиозности в спорте запрещены.

Умберто Эко (1932–2016) считает, что подобная констатация – «это игра, а кто не понимает игру, единственный выход – отказаться от игры, здесь, в системе постмодернизма, можно участвовать в игре, даже не понимая ее, воспринимая ее совершенно серьезно. В этом отличительное свойство (но и коварство) иронического... для понимания этого требуется не отрицание уже-сказанного, а его ироническое переосмысление»¹². Исходя из утверждения Эко, можно заключить о религиозности спорта лишь то, что она абсолютно схоластична, и в этом контексте речь идёт скорее о квазирелигиозности, которую замечательно иллюстрирует поэт Илья Кормильцев (1959–2007): «Можно верить и в отсутствие веры»¹³.

¹⁰ Олимпийская хартия (в действии с 8 июля 2011 года). На русском языке. – Лозанна (Швейцария): Comité International Olympique, 2011.

¹¹ Агамбен Д. Открытое / Пер. с итал. и нем. Б.М. Скуратова. – М.: РГГУ, 2012.

¹² Эко У. Заметки на полях «Имени розы» / Пер. с итал. Е. Костюкович. – М.: Астрель, 2012.

¹³ Кормильцев И. Стихи. Скованные одной цепью. – М.: Советская эстрада и цирк, 1990.

Список литературы:

1. Агамбен Д. Открытое / Пер. с итал. и нем. Б.М. Скуратова. – М.: РГГУ, 2012.
2. Башляр Г. Вода и грезы. Опыт о воображении материи / Пер. с франц. Б.М. Скуратова. — М.: Издательство гуманитарной литературы, 1998.
3. Кальдерон П. Жизнь есть сон. Пер. Д.К. Петрова. – М.: Наука, 1989.
4. Кормильцев И. Стихи. Скованные одной цепью. – М.: Советская эстрада и цирк, 1990.
5. Кыласов А.В. Religio athletae, или Культурно-религиозная сущность олимпизма // Вестник спортивной науки, 2009, №5. – С. 55–58.
6. Кыласов А.В. Идея олимпизма в контексте глобализации // Вестник спортивной науки, 2009, №6. – С. 64–66.
7. Кыласов А.В. Окольцованный спорт. Истоки и смысл современного олимпизма. – М.: АИРО XXI, 2010.
8. Олимпийская хартия (в действии с 8 июля 2011 года). На русском языке. – Лозанна (Швейцария): Comité International Olympique, 2011.
9. Расторгуев В.Н. Компетентное гражданское общество: становление и эволюция, судьба науки и академической демократии // Философия политики и права. Ежегодник научных работ. Выпуск 4. Государство и гражданское общество. 2014. С.52.
10. Эко У. Заметки на полях «Имени розы» / Пер. с итал. Е. Костюкович. – М.: Астрель, 2012.

QUASI-RELIGIOZITY OF SPORT

Kylasov Alexey Valerievich,
PhD in Cultural Anthropology,
Associate professor of the
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, Russia, Moscow, Stremjannyj per., 36.
kylasov@yandex.ru

Abstract:

the article examines the phenomenon of the self-religious (autos sacramentales) nature of sport arising from the Messianic idea of modern Olympics and the Religio athletae concept of its founder Coubertin which is man-worship a new kind of idolatry that expels God from human life. The facts of sports and religious cooperation, humanization by the means of the "ennobling function" of sport and the axiology of inhuman efforts in achieving records are considered. The conclusion that the belief in sport is scholastic; the quasi-religiosity of the sport is established.

Keywords:

autos sacramentales, humanization, Fair play, Religio athletae, sport.